

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 8 (1751)

Дата поступления: 28.01.2023
рецензирования: 01.03.2023
принятия: 30.05.2023

**Лингвокогнитивные модели в малоформатных текстах
англоязычного учебного дискурса (на материале учебного пособия
English Unlimited уровня Advanced)**

В.Д. Шевченко

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: slash99@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6357-2477>

Е.В. Яковлева

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: eka-khikhlich@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0299-7708>

Аннотация: Настоящее исследование посвящено анализу лингвокогнитивных моделей предметно-референтных ситуаций в малоформатных текстах (МФТ) англоязычного учебного дискурса. Материалом стали тексты для чтения из учебного пособия English Unlimited уровня Advanced. Методом исследования послужил метод когнитивного моделирования, при котором представленная ситуация репрезентируется посредством смысловых составляющих, таких как участники, время, место, оценочно-эмоциональный тон, стилистические средства и т. д. Цель исследования – определить основные составляющие лингвокогнитивных моделей ситуаций и прагматические аспекты выделения доминантных составляющих. Анализ показал, что на уровне C1 в ситуациях МФТ преобладают такие составляющие, как участники, последовательность действий, эмоционально-оценочный тон. Среди языковых средств репрезентации данных составляющих можно выделить единицы, содержащие лингвокультурную информацию. Таким образом, для декодирования тем и идей текстов учащимся требуется не только высокий уровень знаний английского языка, но и сведения экстралингвистического характера.

Ключевые слова: когнитивное моделирование; языковая репрезентация ситуации; малоформатный текст; учебный дискурс; фоновые знания.

Цитирование. Шевченко В.Д., Яковлева Е.В. Лингвокогнитивные модели в малоформатных текстах англоязычного учебного дискурса (на материале учебного пособия English Unlimited уровня Advanced) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 2. С. 213–221. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-213-221>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Шевченко В.Д., Яковлева Е.В., 2023

Вячеслав Дмитриевич Шевченко – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, Самарский государственный технический университет, 443100, Российская Федерация, Самара, ул. Молодогвардейская, 244. Екатерина Васильевна Яковлева – аспирант III курса кафедры иностранных языков, Самарский государственный технический университет, 443100, Российская Федерация, Самара, ул. Молодогвардейская, 244.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 28.01.2023
Revised: 01.03.2023
Accepted: 30.05.2023

**Linguo-cognitive models in mini-format texts in English educational discourse
(based on «English Unlimited» textbook, Advanced)**

V.D. Shevchenko

Samara State Technical University, Samara, Russian Federation
E-mail: slash99@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6357-2477>

E.V. Yakovleva

Samara State Technical University, Samara, Russian Federation
E-mail: eka-khikhlich@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0299-7708>

Abstract: The article deals with cognitive models analysis of situations represented in mini-format texts from English educational discourse. The research is based on the texts from the coursebook «English Unlimited» Advanced. The method implied has been the cognitive modelling developed by the American linguist Dell Hymes. This includes the representation of communicative situation via meaningful constituents like Participants, Act and Sequence, Setting and Scene, Tone, Key, Instrumentalities and others. The aim of the research is to reveal the dominant components of linguo-cognitive models and their pragmatic and communicative functions. It has been revealed that the dominant components of the analyzed situations are Participants and, Key. The authors highlight these components with the help of the language means that aim at realizing emotive and affective function. It has also been revealed that the mini-format texts at the

Advanced level contain more comprehensive implications, thus students must decode main themes and ideas not only with the means of the English language but also using their background knowledge and specific cognitive scenarios from their memory.

Key words: cognitive modelling; linguistic representation of a situational model; mini-format text; educational discourse; background knowledge.

Citation. Shevchenko V.D., Yakovleva E.V. Linguo-cognitive models in mini-format texts in English educational discourse (based on «English Unlimited» textbook, Advanced). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiia* = *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 2, pp. 213–221. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-213-221>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Shevchenko V.D., Yakovleva E.V., 2023

Vyacheslav D. Shevchenko – Doctor of Philological Sciences, associate professor, professor of the Department of Foreign Languages, Samara State Technical University, 244, Molodogvareyskaya Street, Samara, 443100, Russian Federation.

Ekaterina V. Yakovleva – 3rd year postgraduate student, Department of Foreign Languages, Samara State Technical University, 244, Molodogvareyskaya Street, Samara, 443100, Russian Federation.

Введение

Настоящая статья посвящена изучению языковой репрезентации предметно-референтных ситуаций в малоформатных текстах (МФТ) по чтению с позиций когнитивного моделирования. Актуальность исследования обусловлена особенностями лингвистических средств выражения когнитивных моделей в различных ситуациях в англоязычном учебном дискурсе. Их анализ позволяет выявить, как учащиеся овладевают данными моделями в процесс обучения иностранному языку, а также проследить определенные особенности англоязычного учебного дискурса на материале МФТ.

Исследователи отмечают все более заметную тенденцию на денационализацию образовательного пространства за счет использования конкретных вербальных и невербальных маркеров. Вовлеченность представителей разных стран в процесс межкультурной коммуникации не может не влиять на интерактивные схемы общения, предложенные авторами современных англоязычных пособий [Kharkovskaya, Ponomarenko, Radyuk 2017, p. 72–73]. В рамках статьи рассматриваются понятия малоформатного текста и институционального дискурса, который может быть представлен учебным или образовательным типом дискурсивного пространства. В.И. Карасик предлагает следующую трактовку этого понятия: «Институциональный дискурс есть специализированная клишированная разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного социума» [Карасик 2000; 2002, с. 5–20]. В настоящей работе рассматривается образовательный дискурс, представленный учебным типом дискурсивного пространства. Педагогический и образовательный дискурс выделяются не только передачей знаний (т. е. реализацией образовательной функции), но и морально-этических установок, закрепленных в определенных сферах жизни общества, что позволяет реализовать также воспитательную функцию, т. е. воспитание полноценной социализированной личности. Одним из самых результативных методов изучения институционального дискурса является системное моделирование. Оно довольно часто исполь-

зуется и применяется в исследованиях ученых. По мнению В.В. Добровой, «моделирование является эффективным методом познания и осмысления человеком окружающего мира и самого себя» [Доброва 2014, с. 147]. По мнению В.Д. Шевченко и С. Томашчиковой, когнитивные модели могут реализовываться в виде текстов, визуальных знаков или даже действий. По мнению вышеупомянутых исследователей, когнитивная модель является образцом, которому люди следуют в повседневной и профессиональной жизни [Shevchenko, Tomashchikova 2021, с. 10]. В аутентичном учебнике English Unlimited репрезентированы когнитивные модели предметно-референтных ситуаций, изучение которых приводит к повышению уровня владения английским языком и восприятию иноязычной культуры, в рамках которой и разворачиваются данные ситуации.

Цель статьи – выявление доминантных составляющих лингвокогнитивных ситуационных моделей и средств их лингвистической репрезентации в МФТ для чтения в учебно-методическом комплексе English Unlimited уровня Advanced 2011 года издания, разделы 1,4 (авторы Adrian Doff, Ben Goldstein). Методологической и теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых: Т.А ван Дейка [Дейк 2000], В.В. Добровой, О.А. Зининой, В.И. Карасика, М.Р. Нашхоевой, А.А. Павловой, С. Томашчиковой, Д. Хаймса, А.А. Харьковской, В.И. Шаховского, Е.И. Шейгаса, В.Д. Шевченко.

В ходе исследования была использована модель, разработанная социолингвистом Деллом Хаймсом, в рамках которой коммуникативная ситуация содержит следующие составляющие: пространственно-временные обстоятельства; участники; цели и намерения; нормы речевого взаимодействия; тон, в котором протекает коммуникативная ситуация, и другие [Hymes 1974]. Таким образом, в каждой модели МФТ мы выделяли основные составляющие ситуации, которые зависят от авторской интенции. Все компоненты модели располагаются в определенной иерархии, т. е. в зависимости от авторского замысла один или несколько компонентов как самой ситуации, так и когнитивной модели начинают приобретать

особую значимость, становясь доминантными в рамках конкретной предметно-референтной ситуации [Шевченко В.Д., Шевченко Е.С. 2016]. В исследовании также был проведен анализ лингвистических средств репрезентации составляющих ситуативных когнитивных моделей, таких как Act Sequence (Последовательность действий), Participants (Участники), Instrumentalities (Набор языковых средств), Key (Атмосфера). Методы исследования. Основными методами выступают описательный метод, метод контекстуального анализа, контент-анализ, стилистический анализ.

Основная часть

По мнению ведущих специалистов-методистов, при обучении иностранному языку максимально эффективными принято считать аутентичные учебные пособия, в которых активизируются тексты, аудиозаписи, иллюстративный материал аутентичного происхождения. Такой формат учебного материала обеспечивает возможность увидеть и понять специфику функционирования иностранного языка в естественной среде. Как отмечают А.А. Харьковская и О.В. Дюмина, в задачи современного образовательного дискурса входит «обозначение и включение в оборот проблемного поля научных и учебных знаний, в котором выступает процесс обмена знаниями». Пособие English Unlimited характеризуется разноплановой структурой, в которой на всех уровнях освоения английского языка проявляются строгая тематическая

ориентация и лексическая оснащенность в зависимости от степени сложности. Пособие English Unlimited уровня Advanced содержит обширный список тем, отражающих широкий спектр информации о наиболее значимых аспектах социальной, культурной, политической, бытовой и других сфер жизни. Актуальное разнообразие тематики отражено в разделах: Self, Childhood, World, Concepts of Space, Brand Awareness, Icons. Следует отметить, что учебные тексты в обучении иностранному языку предполагают учет речевого опыта коммуниканта, его языковой компетенции, учет его картины мира, фоновых знаний, социокультурных факторов. Реализацию этих аспектов МФТ можно проследить путем представления ситуации, показанной в тексте в виде модели, в которой будут выделены смысловые составляющие. В настоящей статье была предпринята попытка анализа ситуаций из 1 раздела *Childhood* и 4 раздела *World*. Ситуация из первого раздела связана с детскими воспоминаниями и отражает концепт *Семья*. Ситуация из 4 раздела представляет собой типичное событие – посещение ресторана и блог-отзыв автора об этом ресторане, в котором реализуются маркеры концепта *Food*.

Проанализируем когнитивные модели ситуаций МФТ из учебного пособия. Содержание текстового фрагмента из первого раздела *Childhood* отражает воспоминания молодого человека о своем детстве (English Unlimited 2011, p. 13).

Конституент лингвокогнитивной модели события	Пример языковой репрезентации
Participants (Участники)	I suppose my parents just let me get away with it, because I was the youngest. Well, my dad did a lot of public speaking for his work, the whole family – would go and see him. Anyway, my brother Gary tells me that one day,(...) So, my mother asked, «Where's that troublemaker? »
The name of the event (Мероприятие)	Well, my dad did a lot of public speaking for his work , and sometimes all of us – the whole family – would go and see him.
Act Sequence (Последовательность действий)	Well, my dad did a lot of public speaking for his work, and sometimes all of us – the whole family – would go and see him . (...) one day, I was sitting there all of them and I just disappeared . Apparently, what I'd done is edge out of the seat without anyone seeing and then crawl down to where my father was speaking .
Result (Итог)	At first, my dad was horrified... but then he saw the funny side , and the audience too. I wanted to be the star!
Key (Эмоции)	You know, the usual, just terrible ... I'd spend half the time showing off, breaking my brothers' toys, ruining their games, attracting attention to myself . So, if I started messing about, my brothers would just pretend that they didn't know me . At first they would try to keep me quiet, or stop me fidgeting or whatever, but then they used to just ignore me , cos' it was too embarrassing otherwise. So, everyone got a bit panicky because no one know where I'd got to. At first, my dad was horrified ... but then he saw the funny side , and the audience too.
Instrumentalities (Набор языковых средств)	I am the youngest of three. I suppose my parents just let me get away with it, because I was the youngest . (...) the youngest are the spoilt ones I'd only got up on the stage with my dad, hadn't I? Waving to everybody and beaming like mad in front of the cameras. Unbelievable!

Содержание текстового фрагмента отражает одно из детских воспоминаний взрослого человека. История касается публичных выступлений отца главного героя, во время одного из которых он незаметно пробрался на сцену. В рамках когнитивной модели ситуации мы можем выделить следующие компоненты: *Participants, Act Sequence, Key (Emotions), Instrumentalities*.

Составляющая *Participants* репрезентируется посредством личного местоимения *I* и лексем, входящих в семантическое поле «Семья», – *parents, dad, family, mother, brother, the whole family*. Данные единицы призваны показать важность семьи для главного героя и ее сплоченность, так как все члены семьи ходили поддерживать отца на мероприятиях. Так, лексема *dad* обладает высокой смысловой нагруженностью, что можно проиллюстрировать примерами *Well, my dad did a lot of public speaking for his work, the whole family – would go and see him. I remember being told how important it was to be on our best behaviour then*. Из данных синтагм мы можем заключить, что отец играл важную роль в жизни семьи своего младшего сына.

Также в анализируемой ситуации обращает на себя внимание сложнопроизводное существительное **troublemaker**, содержащее субъективное отношение матери к главному герою – ее младшему сыну. Семантика данной единицы, включающая семьи *trouble* и *make*, свидетельствует о наличии таких качеств участника, как неусидчивость, хулиганство и желание проказничать. Данная единица также демонстрирует, что он доставлял семье немало проблем. Это можно проиллюстрировать следующим примером: *was always up to no good. I'd spend half the time showing off (...)*, в котором фразовый глагол *show off* и идиома *to be up to no good* также служат раскрытию основной идеи об избалованности. Все эти лексические и синтаксические средства создают образ избалованного и непослушного ребенка, а также позволяют сделать вывод, что семья репрезентируется не только с точки зрения положительного влияния на личность, но и как источник некоторых трудностей и проблем. Лингвистические единицы выдвижения данного конституента активизируют у обучаемых определенные сценарии, связанные с семьей и детством, необходимые для дальнейшей интерпретации ситуации.

Следующим значимым компонентом лингвокогнитивной ситуации выступает составляющая *Act Sequence* (Последовательность действий). Она актуализируется при помощи акциональных и стальных предикатов (*стальные глаголы*, выражающие значения состояния (в грамматической терминологии эта группа глаголов также называется «стальными глаголами»)) в контексте видо-временных форм настоящего и прошедшего времени. В первом абзаце МФТ преобладают формы Present Simple для выражения субъективного и общепринятого мнения или точки зрения самого рассказчика, что можно проиллюстрировать следующими примерами:

I'm the youngest of three. So, as I'm sure you can imagine

They say the youngest are the spoilt ones, don't they?

I suppose my parents just let me get away with it. You know, the usual, just terrible ...

Употребление конструкций *you know, you can imagine* создает непринужденную атмосферу общения между автором и реципиентом, маркирует неформальный стиль общения с целью привлечь внимание обучающихся к проблеме избалованности детей посредством повтора топикальных лексем *the youngest* и *the spoilt*, которые эксплицитно выражают основную тему текста, его макропропозицию.

Для выражения событий в рамках самой истории используются формы Past Simple (*did, disappeared, was, asked, knew, got*), Past Continuous (*was sitting, was speaking*) и Past Perfect (*I'd vanished, I'd only got up*). Разные видо-временные формы участвуют в создании динамичности повествования в рассказе, акцентируя внимание на быстром «исчезновении» автора из зрительного зала и, следовательно, из поля зрения его семьи и неожиданном появлении на сцене рядом с отцом. В рамках предикатных единиц можно выделить группу глаголов с семантикой перемещения и изменением положения в пространстве:

I was sitting there with all of them and I just disappeared.

One minute I was there it seems, the next minute I'd vanished into thin air.

I'd done is edge out of the seat without anyone seeing and then crawl down.

В рамках репрезентации конституента *Act Sequence* значимая информация об исчезновении главного персонажа актуализируется авторами посредством синонимичных единиц *disapper* и *vanish*, содержащих в своем значении сему *исчезать/пропадать из вида*. Дальнейшая детализация действий участника репрезентируется посредством глаголов *edge out* и *crawl down to*, которые указывают на смену местоположения субъекта в пространстве, а также на его скорость и манеру перемещения. Фокусирование внимания авторов на действиях участника достигается за счет семантики данных единиц, которая передает значения *медленно ползти* и *медленно перемещаться*, что следует из их словарных дефиниций: *to move slowly with gradual movements; to move along on hands and knees or with your body stretched out along a surface*.

Таким образом, языковые средства выражения конституента *Act Sequence* предоставляют обучающимся ключевую информацию о действиях участника в рамках исследуемой модели ситуации.

В анализируемой когнитивной модели можно выделить такой важный компонент, как *Key (Эмоции)*. Его лингвистическая репрезентация представлена различными языковыми средствами. Так, мы можем проследить употребление следующих определений для выдвижения конституента

Key: embarrassing, horrified, cheeky, mad, panicky, best, theusual, terrible. Все прилагательные способствуют созданию особого эмоционального фона МФТ с целью передать атмосферу и позволить прочувствовать то же, что чувствовали родители и сам автор в описываемой истории. Особую смысловую нагруженность несет атрибут с пейоративной коннотацией *embarrassing*, усиленный интенсификатором *too* (*It was too embarrassing*), чтобы подчеркнуть, насколько неподобающим было его поведение, так как отглагольное прилагательное *embarrassing* в своем значении содержит семы *ashamed* и *shy*. Схожие оттенки значения мы можем проследить в примере *You know, the usual, just terrible...* где атрибуты *usual, terrible* также подчеркивают несносное поведение главного героя в детстве. Все эти единицы создают топикальный текст, связанный с эмоциональным фоном.

Лексема *cheeky* в вопросе *Can you believe how cheeky you have to be to do that, can you?* отражает такие качества героя, как нахальство, наглость и в некоторой степени смелость, которая потребовалась ему, чтобы пробраться на сцену и предстать перед всем залом. Она выступает контекстным синонимом прилагательного *mad* в сравнительной конструкции *beaming like mad*.

Проведя анализ лингвистических средств репрезентации компонента *Key*, мы можем выделить смысловой элемент ситуации *Качества/Характер*. Лексическими маркерами его выдвижения выступают не только прилагательные, но и глагольные формы, которые имплицитно раскрывают причинно-следственные связи поведения героя и реакции членов семьи на его поведение. Мы полагаем, что это связано с целью авторов пособия актуализировать тему воспитания детей, а именно, проблему избалованности и вседозволенности. Актуализация компонента *Key* в когнитивной модели способствует реализации функции воздействия и направлена на возбуждение эмоций у обучаемых, т. к. они должны составить собственное положительное или отрицательное суждение относительно главного персонажа и его поведения. Посредством использования прилагательных с отрицательной и положительной коннотацией в репрезентации данного конституента также реализуется экспрессивная функция, которая направлена на передачу эмоций и субъективного мнения автора, что способствует большей вовлеченности студентов в процесс чтения МФТ.

В представленной когнитивной модели ситуации МФТ мы можем выделить компонент *Instrumentalities* (Набор языковых средств). Данная составляющая репрезентируется посредством определенных лексических и синтаксических средств. Употребление идиомы *vanished into thin air* выражает быстроту и неожиданность, с которой мальчику удалось скрыться из вида взрослых и будто «раствориться в воздухе».

В контексте отрывка мы можем выделить сравнительные конструкции с предлогом *like*: *waving and beaming like mad; It was like a very formal setting*. В первом примере сравнение позволяет

авторам показать эмоции персонажа и чувство счастья, которое он испытал, встав на сцену, что передается при помощи неличной формы глагола с переносным значением *beaming*, в семантике которого содержится положительный компонент значения – *to smile with obvious pleasure*.

Второе сравнение отражает восприятие мальчиком этого события (*public speaking*) и указывает на регламентированный и очень формальный характер мероприятия и его серьезность, так как одним из компонентов семантического значения единицы *formal* выступает сема *serious*, что отражено в словарной дефиниции *formal: is very correct and serious rather than relaxed and friendly*.

В синтаксическом плане мы можем отметить парцеллированные конструкции *I'd only got up on the stage with my dad, hadn't I? Waving to everybody and beaming like mad in front of the cameras*. Они отделены от основного предложения, чтобы актуализировать значение торжественности момента для главного героя и передать атмосферу того, что он почувствовал себя звездой. Альтернативный вопрос в вышеприведенном примере, который автор задает самому себе, призван отразить невероятность и необыкновенность ситуации, что он стоит на сцене и не может до конца это осознать.

Эмфатический повтор превосходной степени прилагательного *the youngest* в начале рассказа акцентирует внимание на отношении семьи к автору, давая понять, что из-за его возраста к нему относились снисходительно и родители многое ему позволяли. Далее в тексте эта мысль раскрывается посредством атрибута *spoilt*. Таким образом, в контексте отрывка прилагательные *the youngest* и *the spoilt* семантически связаны, благодаря чему *the youngest* приобретает коннотацию «избалованный».

Приведенный анализ показывает, что доминантными составляющими лингвокогнитивной модели ситуации выступают компоненты *Participants* и *Key*. Смысловое выдвижение этих составляющих достигается за счет использования определенных лингвистических средств, среди которых можно выделить единицы семантического поля «Семья», стилистически окрашенные прилагательные, глаголы, характеризующие действия участников, а также лексические повторы. Благодаря подобной многоаспектной репрезентации предметно-референтной ситуации МФТ достигается прагматическая цель автора – оказать эмоциональное воздействие на обучаемых, посредством привлечения внимания к теме детства и избалованности.

Рассмотрим лингвокогнитивную модель МФТ из 4 раздела *World*, который представлен в виде блога-отзыва о ресторане. Блоги и комментарии относятся к интернет-дискурсу, поэтому представление учебных материалов в таком виде свидетельствует об интердискурсивном характере учебного дискурса. Кроме этого, включение в пособие текстов интернет-дискурса подтверждает актуальность и релевантность отбора учебного материала (Doff, Goldstein 2011, p. 41):

Конституент Лингвокогнитивной модели события	Пример языковой репрезентации
Participants (Участники)	I asked my waiter if they had a hotter salsa, they opened a new Mexican-owned restaurant When they do play Mexican music we don't drink that much at home!
Setting and Scene	they opened a new Mexican-owned restaurant on the next block from me . But sadly, it's comparable to the usual cardboard-tortilla fast-food outlets you get everywhere. When they do play Mexican music , it's always the most stereotypical bands serenading you with deafening rancheras . Here, Mexican eateries play merengue , which is Caribbean.
Key (Food)	I was served chips and salsa , like back home. I asked my waiter if they had a hotter salsa , because the salsa was nothing but tomato ketchup with some chunks of onion in it. But the chips were stale and the salsa tasted like candy . Forget candy-flavoured salsa, and make a great-tasting one that not only makes our mouths water , but also makes us teary-eyed . The waiters also dress in folkloric costumes which are real clichés , and serve margaritas , which, contrary to popular belief , we don't drink that much at home!
Act Sequence	When I first went there, I was served chips and salsa I asked my waiter if they had a hotter salsa, because the salsa was nothing The waiters also dress in folkloric costumes We don't drink that much at home!

В рамках МФТ мы можем выделить лингвокультурную составляющую, связанную с Мексикой. Активизация основных моделей представленного текста у обучаемых происходит за счет атрибутивного словосочетания *Mexican-owned restaurant* из первого предложения. Можно заключить, что лексема *Mexican* выполняет функцию тематического ключевого слова и актуализирует у обучающихся области знаний, фреймы или сценарии, необходимые для дальнейшего понимания и интерпретации МФТ. Семантическая соотносительность референта с определенной страной предполагает наличие фоновых знаний у обучаемых касательно этой страны [Searle 1995].

Как видно из примера, в данной модели ситуации можно выделить следующие составляющие: *Participants, Setting Scene, Key, Act Sequence*.

Обратимся к средствам выдвижения компонента *Участники*, среди которых мы можем выделить личные местоимения в единственном и множественном числе: *I, we, they*, а также существительное *waiter*, указывающее на сферу обслуживания. В рамках единиц выражения данного компонента обращает внимание смысловая оппозиция *I/We* и *They*. В данном противопоставлении имплицитно актуализируется подтекст, связанный с национальной идентичностью. Так, автор блога, являясь мексиканцем по происхождению, обобщенно номинирует весь народ Мексики местоимением *We* и полностью отождествляет себя с ним. В контексте МФТ местоимение *they* имплицитно указывает на людей, которые занимаются открытием мексиканских кафе или ресторанов или не имеют четкого представления о Мексике и ее культуре:

I had high hopes when *they* opened a new Mexican-owned restaurant.

When *they* do play Mexican music, it's always the most stereotypical bands.

Do *they* think everyone listens to that in Mexico?

При помощи повтора местоимений в разных частях текста авторы фокусируют внимание обучаемых на противопоставлении участников по принципу «свой – чужие» (мексиканцы и «не» мексиканцы), благодаря которому раскрывается тематическое содержание, связанное с культурно-национальными стереотипами.

Средствами лингвистической репрезентации другого конституента когнитивной модели, *Setting and Scene*, выступают атрибутивные словосочетания, построенные по модели Adj. + Noun: *Mexican-owned restaurant, Mexican eateries*, в которых локативное значение передается посредством единиц *restaurant* и *eateries*. Повтор сложного эпитета *Mexican-owned* акцентирует внимание обучаемых на содержательном аспекте МФТ, в котором речь пойдет о мексиканской кухне и ее особенностях. Также в рамках выдвижения составляющей *Setting and Scene* мы можем выделить лексемы, которые характеризуют ресторан с определенной точки зрения: *cardboard-tortilla fast-food outlets*. Сложный речевой эпитет *cardboard-tortilla* актуализирует в сознании обучаемых стереотип о тортилье как главной закуске в Мексике, а сложное существительное *cardbord* в его составе употреблено в метафорическом значении. Оно содержит в своей семантической структуре такие компоненты, как *невкусный, неаппетитный*. Данный эпитет обладает отрицательным оценочным компонентом коннотативного значения.

В составе конstituента *Setting and Scene* можно выделить лексемы с национально-культурными оттенками значения, содержащие определенную подтекстовую информацию, связанную с традиционными танцами и музыкой: *merengue, ranchera, serenading*. Так, *merengue* трактуется как *a type of Latin-American dance and music that originated in the Dominican republic, aranchera* имеет значение *a genre of traditional music of Mexico*. Эти единицы объективизируют особый пространственный фон и акцентируют внимание обучаемых на лингвокультурной информации МФТ [Шевченко 2015, с. 44–45].

В языковом аспекте выражения другого значимого компонента *Key* (Еда) можно выделить лексемы, включающие содержательно-подтекстовую информацию, а именно – существительные и прилагательные глуттонической тематики (дискурса): *salsa, chips, tomato ketchup, onions, margaritas, hot, candy*. Комплекс данных единиц участвует в создании содержательно-смысловой связности текста, посвященного мексиканской еде. Ситуация потребления пищи национально обусловлена, отражает этнические, религиозные, культурные особенности народов (Ундрицова 2015, с. 4). Среди этих лексем можно выделить традиционные блюда *salsa* и *chips*, про которое и пишет автор. *Salsa* обозначает очень острый соус (*sauce made from tomatoes, onions, chilli peppers, and spices, served with Mexican or Spanish food*), а под *chips* подразумеваются кукурузные чипсы, которые макают в соус.

Эмоциональный фон МФТ выражен при помощи эпитетов *terrible, candy-flavoured* и сравнительной конструкции *tasted like candy*, характеризующих вкус соуса. Атрибут *terrible*, помимо отрицательной коннотации, передает субъективное отношение автора к так называемой мексиканской еде, которая на самом деле таковой не является, что можно проиллюстрировать примером: *only to be disappointed by how terrible our food tastes*. Пейоративная коннотация также передается при помощи усилительной конструкции *nothing... but: the salsa was nothing but tomato ketchup with some chunks of onion in it*. Использование данной конструкции подчеркивает схожесть вкуса сальсы и обычного кетчупа, что, по мнению автора, совершенно неправильно. Повтор существительного *candy* в сложном эпитете и в сравнительной конструкции служит для передачи вкусовых ощущений, а также актуализирует негативную авторскую оценку, т. к. соус не должен быть сладковатым на вкус. Другие сложные и производные эпитеты *a great-tasting one* и *teary-eyed* наряду с идиомой *makes your mouth water* не просто позволяют автору вызвать у обучаемых определенные вкусовые ощущения, но и отобразить истинный вкус соуса *salsa*. Так, экспрессивный эпитет *teary-eyed* призван показать, насколько острым является этот соус и какие ощущения он может вызвать.

Одной из прагматических целей когнитивной модели представленной ситуации является выра-

жение отрицательного мнения. В рамках реализации данной цели авторы фокусируют внимание обучаемых на такой проблеме, как стереотипность в контексте национальной кухни, а именно – ложное и искаженное представление национально-культурных особенностей страны и ее традиционной кухни. Эта цель реализуется посредством лингвистических средств составляющей *Key*. Синонимичные единицы *belief, cliché* и *stereo typical* несут пейоративную эмоционально-оценочную коннотацию. При помощи данных единиц актуализируется различие между стереотипами и настоящими культурными особенностями страны. Так, в контексте МФТ можно проследить стереотипное мнение об алкогольном коктейле *margaritas* и национальном танце *merengues*. Из авторского пояснения этих реалий обучающиеся могут сделать вывод, что в Мексике эти коктейли не пьют в таких большом количестве, а танец *merengues* не относится к мексиканской культуре.

Основной идеей рассматриваемого МФТ выступает идея о ложности стереотипов, в данном тексте – на примере мексиканской национальной еды. Основная идея выражается в предложении *if you're going to serve Mexican food, serve Mexican food*, где при помощи синтаксического повтора автор выражает мысль о том, что если ресторан мексиканский, то и еда, и обстановка должны соответствовать определенным культурным и гастрономическим реалиям, а не поддерживать стереотипные представления людей об этой стране.

Анализ средств выдвижения компонентов предметно-референтной ситуации показал, что в данном МФТ реализуются концепты *Food* и *National Identity* (Сарайкина 2017, с. 16). Это доказывают лингвистические маркеры, раскрывающие национальную специфику Мексики, и стереотипы, связанные с восприятием культуры этой страны.

На основе проведенного анализа конstituентов когнитивной модели ситуации отзыва-блога о ресторане, мы можем сделать вывод о том, что значимыми смысловыми компонентами ситуации являются Участники (*Participants*) и Эмоционально-оценочный фон (*Key*).

Заключение

Анализ МФТ с позиций когнитивного моделирования выявил, что в текстах для чтения уровня *Advanced* можно выделить следующие конstituенты когнитивной модели ситуаций: *Participants, Setting Scene, Act Sequence, Key, Instrumentalities*.

В рамках рассмотренных ситуаций авторы пособия выделяют такие компоненты модели ситуаций, как Эмоционально-оценочный фон (*Key*) и Участники (*Participants*). Значимость этих составляющих обусловлена использованием определенных синтаксических, лексических и стилистических средств их репрезентации.

В рамках языковых средств выражения компонента *Participants* в первой ситуации из раздела *Childhood* можно проследить маркеры объек-

тивации концепта «Семья» (dad, mother, brother, family), что подчеркивает важность семьи в формировании личности, а также взаимном влиянии членов семьи друг на друга.

В другой модели ситуации средствами выдвижения компонента *Участники* являются личные местоимения *We* и *They*, которые содержат значимую подтекстовую информацию. В контексте МФТ они разграничивают национальную принадлежность участников дискурса, а именно мексиканский народ, с которым себя отождествляет автор (*We*) и владельцы кафе и ресторанов (*they*) которые пытаются создать особый колорит мексиканской культуры. Выдвижение этого конституента способствует прагматической цели автора, которая заключается в привлечении внимания обучаемых к национально-культурным стереотипам.

Другой значимый компонент рассмотренных ситуаций *Key*, в когнитивных моделях проанализированных МФТ содержит определенные смысловые элементы, связанные с тематикой текста. В тексте из раздела *Childhood* смысловой элемент конституента *Key* связан с качествами характера и реализуется посредством прилагательных. Кроме этого, средствами выделения этого компонента служат глагольные формы, отражающие причинно-следственные связи между характером участника и его поступками. В когнитивной модели ситуации о ресторане из раздела *World* смысловой элемент компонента *Key* представлен единицами глуттонического дискурса, а именно названиями блюд и эпитетов, характеризующих их вкус.

Авторы выделяют данные компоненты как доминантные и наиболее значимые в рамках представленных ситуаций. Актуализация составляющих *Participants* и *Key* способствует реализации таких функций учебного дискурса, как функция воздействия и эмоциональной функция. Авторы

пособия стремятся вызвать у обучаемых определенные эмоции касательно предметно-референтных ситуаций МФТ, а также актуализировать определенные ситуационные модели, связанные с их предшествующим опытом, а именно с воспитанием (в рамках ситуации 1 раздела) и посещением ресторана (в рамках ситуации 4 раздела).

Лексические средства выдвижения этих составляющих обладают содержательно-подтекстовой информацией и лингвокультурной составляющей, что обуславливает наличие у обучающихся определенных фоновых знаний, а также акцентирует их внимание на тематике и проблематике отдельно взятого короткого текста. Так, в проанализированных МФТ эксплицируются сведения касательно воспитания детей и стереотипного мышления на примере национальной кухни.

Мы можем сделать вывод, что в когнитивных моделях учебных малоформатных текстов уровня *Advanced* большую смысловую значимость приобретают конституенты *Key* и *Participants*. Таким образом, авторы фокусируют внимание обучаемых на субъектах ситуации и на эмоционально-оценочном фоне, реализуя эмотивно-экспрессивную функцию за счет включения эмоционально-воздействующих элементов и стилистически окрашенной лексики. Комплекс этих средств позволяет авторам донести до реципиента субъективно-оценочные суждения и вызвать определенные эмоции и суждения у самих обучаемых.

Нами также был выявлен интердискурсивный характер учебного дискурса, включающий элементы интернет-дискурса и глуттонического дискурса. Наличие лингвокультурных маркеров в МФТ свидетельствует о тенденции к глобализации образовательного пространства и включении не только реалий англоязычного социума, но и других культур.

Материалы исследования

Doff, Goldstein 2011 – Doff A., Goldstein B. English Unlimited (Advanced). Cambridge: Cambridge University Press. 161 p.

Сарайкина 2017 – Сарайкина Ю. С. Современные тенденции в англоязычном образовательном дискурсе (на материале серии учебных пособий «OUTCOMES»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2017. 22 с.

Ундритова 2015 – Ундритова М.В. Глуттонический дискурс: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2015. 22 с.

Библиографический список

Hymes 1974 – Hymes D. Foundations in Sociolinguistics: An Ethnographic Approach. Philadelphia: University of Pennsylvania, 1974. 260 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315888835>.

Kharkovskaya, Ponomarenko, Radyuk 2017 – Kharkovskaya A.A., Ponomarenko E.V., Radyuk A.V. Minitexts in modern educational discourse: Functions and trends // Training, Language and Culture, 2017. Vol. 1, issue 1. P. 62–76. DOI: <http://dx.doi.org/10.29366/2017tlc.1.1.4>.

Searle 1995 – Searle J.R. The Construction of Social Reality. New York: The Free Press, 1995. 241 p. URL: [https://epistemh.pbworks.com/f/6.+The+Construction+of+Social+Reality+\(SCAN\).pdf](https://epistemh.pbworks.com/f/6.+The+Construction+of+Social+Reality+(SCAN).pdf)

Shevchenko, Tomashchikova 2021 – Shevchenko V.D., Tomashchikova S. Representation of Food in Media Discourses: Cognitive and Pragmatic Aspects: monograph. Samara: Samara University Publishing House, 216 p. Available at: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Representation-of-Food-in-Media-Discourses-Cognitive-and-Pragmatic-Aspects-monograph-Tekst-elektronnyi-90380/1/Шевченко%20В.Д.%20Representation%202021.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=46673547>. EDN: <https://elibrary.ru/aewrsh>.

Дейк 2000 – Дейк, ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с. URL: https://www.phantastike.com/other/yazyk_poznaniye/pdf.

Доброва 2015 – Доброва В.В. Моделирование как метод познания ненаблюдаемых объектов // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 1. С. 146–152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-kak-metod-poznaniya-nenablyudaemyh-obektov/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=23676128>. EDN: <https://elibrary.ru/tycspb>.

Карасик 2000 – Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. / под ред. В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPPrJRXIUfoewruOX-A_LT4Sg1C1LAcwoag-qf734lhgu62r9gA3_wpgr0D9pAfY6sY7acvgbnR54TuO4I1VDK3b8OBnnt3wsEsZtwiAkX2QhZr-TdKEsEJKT-7OBz89-3ncPmkC13RM4tQ%3D%3D%3Fsign%3DbnyM_FLqhmSRhV0Uket7mcc8JxIMkLCZjR1T41JIE%3D&name=Для%20лекции_4_О%20типах%20дискурса_Карасик.docx&nosw=1; <https://elibrary.ru/item.asp?id=25969307>. EDN: <https://elibrary.ru/vwhliz>.

Карасик 2002 – Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с. URL: <https://www.rulit.me/books/yazykovej-krug-read-700638-1.html>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=24065092>. EDN: <https://elibrary.ru/ugqamp>.

Шевченко 2015 – Шевченко В.Д. Пространственная и хронологическая доминанты в дискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2015. № 3 (19). С. 44–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-i-hronologicheskaya-dominanty-v-diskurse>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25027096>. EDN: <https://elibrary.ru/vbrjid>.

Шевченко В.Д., Шевченко Е.С. 2016 – Шевченко В.Д., Шевченко Е.С. Аксиологическая доминанта в дискурсе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 5 (193). С. 27–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskaya-dominanta-v-diskurse/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26239719>. EDN: <https://elibrary.ru/wcfhnp>.

References

Hymes 1974 – Hymes D. (1974) Foundations in Sociolinguistics: An Ethnographic Approach. Philadelphia: University of Pennsylvania, 260 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315888835>.

Kharkovskaya, Ponomarenko, Radyuk 2017 – Kharkovskaya A.A., Ponomarenko E.V., Radyuk A.V. (2017) Minitexts in modern educational discourse: Functions and trends. *Training, Language and Culture*, no. 1 (1), pp. 62–76. DOI: <http://dx.doi.org/10.29366/2017tlc.1.1.4>.

Searle 1995 – Searle J.R. (1995) The Construction of Social Reality. New York: The Free Press, 241 p. Available at: [https://epistemh.pbworks.com/f/6.+The+Construction+of+Social+Reality+\(SCAN\).pdf](https://epistemh.pbworks.com/f/6.+The+Construction+of+Social+Reality+(SCAN).pdf).

Shevchenko, Tomashchikova 2021 – Shevchenko V.D., Tomashchikova S. (2021) Representation of Food in Media Discourses: Cognitive and Pragmatic Aspects: monograph. Samara: Samara University Publishing House, 216 p. Available at: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografi/Representation-of-Food-in-Media-Discourses-Cognitive-and-Pragmatic-Aspects-monograph-Tekst-elektronnyi-90380/1/Шевченко%20В.Д.%20Representation%202021.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=46673547>. EDN: <https://elibrary.ru/aewrsh>.

Dejk 2000 – Dejk T. Van. (2000) Language. Cognition. Communication. Blagoveshchensk: BGK im. I.A. Boduena de Kurtene, 308 p. Available at: https://www.phantastike.com/other/yazyk_poznaniye/pdf. (In Russ.)

Dobrova 2015 – Dobrova V.V. (2015) Modelling as means of cognition of nonobservable objects. *Herald of Vyatka State University*, no. 1, pp. 146–152. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-kak-metod-poznaniyanenablyudaemyh-obektov/viewer>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=23676128>. EDN: <https://elibrary.ru/tycspb>. (In Russ.)

Karasik 2000 – Karasik V.I. (2000) On types of discourse. In: Karasik V.I., Slyshkin G.G. (Eds.) Linguistic personality: institutional and personal discourse: collection of scientific papers. Volgograd: Peremena, pp. 5–20. Available at: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPPrJRXIUfoewruOX-A_LT4Sg1C1LAcwoag-qf734lhgu62r9gA3_wpgr0D9pAfY6sY7acvgbnR54TuO4I1VDK3b8OBnnt3wsEsZtwiAkX2QhZr-TdKEsEJKT-7OBz89-3ncPmkC13RM4tQ%3D%3D%3Fsign%3DbnyM_FLqhmSRhV0Uket7mcc8JxIMkLCZjR1T41JIE%3D&name=Для%20лекции_4_О%20типах%20дискурса_Карасик.docx&nosw=1; <https://elibrary.ru/item.asp?id=25969307>. EDN: <https://elibrary.ru/vwhliz>. (In Russ.)

Karasik 2002 – Karasik V.I. (2002) Language circle: personality, concepts, discourse. Volgograd: Peremena, 477 p. Available at: <https://www.rulit.me/books/yazykovej-krug-read-700638-1.html>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=24065092>. EDN: <https://elibrary.ru/ugqamp>. (In Russ.)

Shevchenko 2015 – Shevchenko V. D. (2015) The spatial and chronological dominants in the discourse. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, no. 3 (19), pp. 44–53. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-i-hronologicheskaya-dominanty-v-diskurse>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25027096>. EDN: <https://elibrary.ru/vbrjid>. (In Russ.)

Shevchenko V.D., Shevchenko E.S. 2016 – Shevchenko V.D., Shevchenko E.S. (2016) Axiological dominant in the discourse. *Vestnik of Orenburg State University*, no. 5 (193), pp. 27–30. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskaya-dominanta-v-diskurse/viewer>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26239719>. EDN: <https://elibrary.ru/wcfhnp>. (In Russ.)